

А. Ф. Дашдамиров

К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ *

Победа социалистических начал во всех сферах жизни нашего общества, формирование новой социальной и интернациональной общности — советский народ — определили и новое качество общественного сознания, в котором утвердились и стали играть господствующую роль идеи пролетарского, социалистического интернационализма. Они придали новое содержание национальным чувствам и традициям народов СССР. Появилось новое чувство общенациональной гордости советского человека. В связи с этим на первый план выдвигаются задачи раскрыть глубокие изменения, происходящие в сознании и психологии социалистических наций и народностей в условиях интенсивных процессов, их расцвета и сближения под воздействием идеологии и реальной социальной практики интернационализма.

Однако решение этой задачи наталкивается на трудности, связанные с недостаточной разработанностью национально-психологической проблематики. Очевидно, что без четкой концептуальной определенности в освещении и разработке вопросов национальной психологии трудно с необходимой полнотой изучить психологию межнационального общения, тенденцию становления и развития нового явления — интернациональной общесоветской психологии. В последние годы национально-психологическим проблемам в отечественной литературе уделяется все больше внимания. Вместе с тем в самой их постановке есть и нерешенные вопросы. Речь идет о растущей потребности в детальных этносоциологических, этнопсихологических исследованиях многообразных процессов культурного развития и взаимодействия, интеграции национальностей в условиях тех или иных республик. Такие исследования должны быть направлены на оптимизацию условий дальнейшего расцвета и сближения наций и народностей, их интернационального сплочения.

1. Для исследования духовных сторон национальной жизни важное методологическое значение имеет определение ролевого статуса нации в структуре общества. Будучи целостным социальным организмом, специфической категорией социальных общностей в процессе своей жизнедеятельности, нация получает отражение в определенных сторонах и уровнях общественного сознания.

Каждая нация — это общность в ее конкретно-историческом, локально-этническом выражении, живущая полнокровной, социально противоречивой духовной жизнью. Логика изучения нации как формы общественного развития (согласно известному ленинскому положению) требует признания внутренней противоречивости ее духовной жизни, рассматриваемой как форма протекания духовных процессов на почве определенных социально-исторических условий. Поскольку нация есть целостность, то и духовная ее сфера также представляет собой целостное обра-

* 7 июля 1982 года в Институте этнографии АН СССР состоялась дискуссия, посвященная разработке проблем этнопсихологии, которая была организована по инициативе журнала «Советская этнография». В основу дискуссии было положено обсуждение доклада А. Ф. Дашдамирова «К методологии исследования национально-психологических проблем». Ниже мы начинаем публикацию материалов дискуссии, а также поступивших в редакцию откликов.

зование, включающее в том или ином сочетании общеисторические и национально-специфические элементы.

Общность духовной жизни нации, детерминированная общность экономической жизни, территории и языка, возникает в результате взаимодействия основных исторически складывающихся нациообразующих факторов. И по мере утверждения и оформления этой общности растет ее роль в жизнедеятельности каждого народа, кристаллизуясь в специфических чертах, выражающих известную индивидуальность данного национального бытия. Своеобразие духовной жизни наций — феномен, вырастающий на почве взаимодействия многих социально-исторических факторов. Оно определяется конкретно-историческим уровнем социально-культурного развития народа, специфическими традициями и ориентациями духовного производства, манерой и формой выражения социальной активности, творчества и реализуется в конечном итоге в достижениях данного народа в различных областях духовной деятельности — философии и идеологии, искусстве и литературе, морали, науке и образовании, в степени интенсивности тех или иных направлений практической деятельности, в психологии поведения и общения и т. п.

Своеобразие духовной жизни, культуры нации не есть нечто внеисторическое, неизменное, присущее исключительно данной общности. Национальное своеобразие, в какой бы сфере общественной или индивидуальной жизнедеятельности оно ни проявилось, представляет собой реальный продукт *взаимодействия* сложной совокупности объективных и субъективных факторов, с которых, кстати говоря, и необходимо начинать изучение корней содержания и специфики духовной жизни нации.

Сказанное вместе с тем не следует расценивать как отрицание трудностей исследования. Более того, успешная исследовательская работа требует учета исключительной сложности объекта познания, неоднозначности, разнородности элементов, составляющих психологию народа. Сложное сочетание подвижности и изменчивости, закономерности и случайности в национально-психологических явлениях определяет необходимость специальной, более детальной разработки методологии исследования их особенностей.

Национальную культуру, психологию, самосознание следовало бы рассматривать в первую очередь не в качестве суммы признаков, отличающих один народ от другого, а как факторы, способствующие ее устойчивости, целостности национальной общности, отражающие и сопровождающие ее жизнедеятельность. Такой подход позволяет выявить саму сущность особенностей культуры, психологии и т. д. как интегральных духовных образований, связывающих членов данной национальной общности в целостное, устойчивое объединение. Иначе говоря, в основу исследования основных аспектов национальной психологии должны быть положены объективные характеристики нации, детерминирующие в совокупности все стороны национального бытия. Этот подход может быть обоснован в следующих тезисах.

1. Нация есть форма общественного развития. Отсюда следует: особенности жизнедеятельности нации обуславливают национально-своеобразную форму протекания некоторых общественно-психологических процессов. Национально-психологические особенности обнаруживаются в своеобразии проявлений общеисторической и классовой сторон содержания этих общественно-психологических процессов. В условиях социализма национальное все больше становится формой проявления интернационалистского содержания патриотической деятельности.

2. Нация — это историческая общность людей и как таковая в условиях социалистического общества она активно выступает в качестве субъекта общественных отношений, духовной жизни, творца материальных и духовных ценностей. В этом плане национально-психологические особенности обнаруживаются в своеобразии ценностных ориентации и установок, в традициях, эмоциях и настроениях, так или иначе отражающих внутреннее и внешнее состояние нации, окружающую ее природную и историческую среду. Выполняя функцию внутреннего сплочения и

внешнего отличия представителей данной национальности, эти особенности не существуют сами по себе — они включены, например, в общественно-психологические характеристики национальных республиканских отрядов классов, социальных групп и слоев нашего общества. Вместе с растущей социальной однородностью общества и в каждой нации совершенствуются ее национально-психологические особенности.

3. Существование и развитие наций с необходимостью предполагает их всестороннее взаимодействие: каждая национальная культура составляет часть единой интернациональной культуры. В этом случае национально-психологические особенности должны рассматриваться в диалектике взаимообособленности и единстве важнейших общественно-психологических констант. Важное место в национальной психологии занимают исторически сложившиеся установки, взгляды, мнения, чувства, выражающие отношение данной национальности к другим народам, к миру, ко всему человечеству. Это отношение проявляется в виде определенных или воображаемых представлений о свойствах своей и других наций, в виде чувства симпатии или антипатии, дружбы или неприязни к ним и т. п. В условиях многонационального советского общества ведущую роль в этих отношениях играют интернациональные связи трудящихся масс, утвердившиеся в нашей жизни идеи и принципы пролетарского интернационализма. Они пронизывают взаимоотношения наций и народов СССР, характеризуют поведение личности в сфере межнационального общения. Важное значение для изучения истоков национально-психологических особенностей имеет учет истории досоциалистических национальных отношений. Внешнеполитические события прошлого, затрагивавшие коренные интересы и судьбы людей, вызывали к жизни определенные эмоционально-психологические состояния, которые отражались и закреплялись в особенностях характера, становились исторической традицией данного народа. История внешних отношений — войны и конфликты, союзничество и сотрудничество, многообразные внешнеполитические ситуации далекого и близкого исторического прошлого глубоко запечатлеваются в памяти поколений, а стало быть, откладываются в национальном сознании, национальной психологии, объективизируясь в различных интерпретациях явлений исторической жизни народа, в определенных духовно-идеологических и общественно-психологических формах общественного сознания. Интернациональное социалистическое общежитие народов СССР вносило глубинные сущностные изменения в эти процессы. Сам характер социалистических национальных отношений оказывает огромное облагораживающее влияние на сознание и психологию взаимодействующих народов. В целом эти отношения обусловлены внутренней социальной структурой и характером внешних контактов нации, господствующими общественными отношениями, классовой направленностью тех или иных национальных интересов.

Таким образом, национально-психологические факторы активно включены в сферу национальных отношений, отражают наиболее сложную и противоречивую сторону общественных отношений, — межнациональное взаимодействие. Несомненно, классово детерминированный характер национального общения, исторический опыт подобного общения придают своеобразие многим сторонам национальной психологии, национального характера каждого данного народа, обуславливают определенные установки, тем или иным образом ориентированное отношение к инонациональным ценностям, традициям.

Как видим, в каком бы аспекте ни рассматривались явления национальной психологии, они не сводимы к какой-либо одной своей стороне — национально-специфической, классовой или общечеловеческой, отражающей внутренние или внешние связи того или другого народа, но — являют собой их диалектическое единство.

2. Элементы национальной психологии, взятые сами по себе, не всегда достаточно осознаны. Представления, складывающиеся на этом уровне, не систематизированы в той степени, которая характеризует идеологию. Поэтому национальной психологии, как и общественной пси-

хологии вообще, свойственны известная нечеткость, вызванная эмпирическим характером отражения реальности, незавершенность форм отражения. Этим в какой-то мере может быть объяснено представление о так называемой неуловимости национально-психологических особенностей людей. По сравнению с другими признаками нации — общность экономической жизни, территории, языка, национального самосознания — специфика национальной психологии менее определена ввиду нечеткости и изменчивости форм выражения, условности восприятия многих ее слагаемых. Так как элементы национальной психологии тесно переплетены с различными социально-психологическими состояниями людей, они нелегко поддаются научной систематизации и теоретическому обобщению. На трудности исследования, связанные с динамическим характером конкретных национально-психологических проявлений, обратил внимание Ю. В. Бромлей: «Относительно быстрая смена, чередование действий и поступков существенно затрудняют их сравнение с аналогичными явлениями в других этносах, без чего, как мы знаем, вообще невозможно выявление этнической специфики. К тому же специфические черты психики далеко не всегда реализуются сразу, они обычно проявляются разновременно, разрозненно»¹.

Трудности познания специфики национально-психологических явлений вызывают значительные разноречия в подходе и определении многих сторон национальной психологии, национального характера — от прямого отрицания реальности последнего до привнесения в его анализ стереотипов обыденного сознания.

Раскрытие реального содержания проблем национальной психологии и механизмов ее функционирования не является, разумеется, неразрешимой задачей. Но путь к ее решению, естественно, не должен ограничиваться умозрительными рассуждениями и спорами по терминологическим вопросам, хотя, несомненно, понятийно-терминологическая четкость является необходимой предпосылкой исследования столь сложных проблем. Нам представляется, что для строго научной разработки реальных проблем национальной психологии необходимо широкое применение средств этнопсихологических исследований. Особое место национальной психологии в системе общественно-психологических явлений, сложнейшее сочетание разнородных элементов, составляющих в комплексе единое и многоликое явление национальной психологии, вызывают необходимость специального подхода к их исследованию, основанному на специально разработанных принципах и методах анализа, сравнения и обобщения. Такой подход, направленный на изучение национальной психологии конкретных народов, может и должен быть осуществлен путем развития этнопсихологии как самостоятельной научной дисциплины, действующей на стыке ряда отраслей знания — социологии, психологии, этнографии, философии.

При этом следует исходить из того, что философско-социологический подход к национально-психологической проблематике не должен подменять собой этнопсихологические исследования, равно как описание психологических особенностей, характеризующих другой народ, без глубоких теоретических обобщений не дает возможности сформировать строго научные представления о природе, реальном содержании, структуре и формах проявления национальной психологии, истоков ее специфики и устойчивости. Философско-социологический подход, опирающийся на марксистско-ленинскую методологию, направлен на определение основных качественных и структурных параметров национальной психологии, общих тенденций и закономерностей ее развития; при этом особое методологическое значение с точки зрения раскрытия природы национальной психологии имеет корреляция множества разнопорядковых, разнокачественных детерминантов национально-психологических явлений и процессов. Что же касается этнопсихологических исследований, то их задача, на наш взгляд, состоит в раскрытии содержания национально-

¹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973, с. 93,

психологических процессов в их реальных, конкретных групповых и индивидуальных проявлениях.

Особое значение для выяснения природы и особенностей функционирования национальной психологии имеет максимально полное соотнесение национально-психологических явлений с различными сторонами социального бытия и духовной жизни людей, с важнейшими характеристиками социалистического образа жизни. Речь идет о выделении в многообразных явлениях общественно-психологической жизни факторов, порожденных обособленным бытием национальных общностей. В специальных исследованиях национальная психология вместе с тем должна рассматриваться в первую очередь как сторона, структурный элемент общественной психологии, подчиненный тенденциям и закономерностям последней и выступающей в качестве разновидности групповых форм общественной психологии.

Национальная психология представляет собой чувственно-эмоциональную сферу жизни национальной общности и выделяется в составе общественной психологии не какими-то особыми качествами или средствами отражения, а особенностями отражаемого объекта, т. е. той стороной общественной жизни, которая характеризуется фактами национального бытия и межнационального взаимодействия. Иначе говоря, сферы национальной психологии образуют чувства, переживания, привычки, обычаи, традиции, вкусы, установки и т. д., в которых отражены: особенности национального бытия, национальной истории, интернациональные связи и взаимодействия.

Общенациональные черты психологии различных общественных групп, в которой доминирует влияние ведущих классов, закрепляются обычаями, привычкой, фиксируются в формах общественного сознания, в различных традициях. Они характеризуются особыми, относительно устойчивыми социально-психологическими состояниями, пронизывающими психологию составляющих данную общность классов, слоев, групп, индивидов. Значение специфики национальной психологии в методологическом плане мы видим как раз в той функции, которую она выполняет по отношению к национальной общности: обеспечение устойчивости, целостности последней, укрепление социальных нитей, привязывающих личность к данной общности.

Из этого следует, что своеобразие национальной психологии не может быть понято вне исследования природы устойчивости этнических образований, взаимоотношения этноса и личности и т. д. Национальная психология с помощью свойственного ей арсенала средств выражает общезначимые особенности экономических, социальных, политических, культурных и тому подобных условий национального развития. Кроме того, в своеобразии национальной психологии так или иначе отражены особенности демографических, экологических, природно-климатических, факторов национальной жизни. Здесь, кстати, заключена одна из сложнейших задач - познания предмета — выяснение реальных механизмов трансформации специфических политических, социально-экономических, естественно-исторических, культурно-идеологических и т. п. сторон национального бытия в чувственно-эмоциональную энергию национально-психологических процессов. С другой стороны, важное значение имеет разработка проблемы механизма «материализации» национально-психологических особенностей в культуре, духовных ценностях, произведениях литературы и искусства, в поведении людей, в различных формах общественной жизнедеятельности — в труде, социальной жизни, в политике, в быту и т. д.

Огромное значение в процессе отбора, шлифовки и закрепления национально-психологических черт имеет идеология господствующего класса. Именно идеология способствует упрочению «коллективной памяти» этнической общности, актуализации тех или иных сторон ее содержания, кристаллизации основных граней национальной психологии. Но самые важные аспекты влияния идеологических факторов на национально-психологические явления обнаруживаются при рассмотрении

национальных потребностей и интересов, ценностных ориентации и т. д., усвоение которых является в значительной мере продуктом деятельности составляющих национальную общность социальных и политических сил. В этом именно идеологическая деятельность выступает средством целенаправленного воздействия тех или иных классов на общественно-психологические процессы.

Идеологические воздействия на национальную психологию должны, на наш взгляд, учитываться в рамках более общей проблемы органической связи национальной психологии и культуры. Культура — важнейшая сфера «материализации» национальной психологии, она отражает психический склад этноса, его характер, способствуя одновременно их формированию и развитию. Систематическое изучение национальной психологии не может вестись вне рамок культуры. Это не значит, что познание национально-психологических особенностей следует ограничивать только теми явлениями, в которых они объективированы. Известно, что далеко не вся психическая деятельность полностью и адекватно объективизируется в практике, в том числе в культуре, понимаемой в узком смысле. Поиск национально-психологических проявлений в объективированной сфере культуры (экстериорный аспект) должен сочетаться с исследованием национальных особенностей социально-психологической структуры личности — реальных носителей национального своеобразия (интериорный аспект). Но и в этом случае изучение национальных особенностей психики индивидов немислимо вне их внешних проявлений (например, поведенческий аспект). Поэтому абсолютизация интериорного аспекта национальных особенностей людей, отрицание значения внешнепредметной объективизации национально-психологических особенностей в еще большей мере затрудняют познание последних.

Имея в виду трудности изучения обсуждаемых вопросов, отметим методологическую ценность культурологического подхода как к групповым, так и к индивидуально-личностным формам проявления национальной психологии. Как определенная система субстантивированной информации о социально-историческом опыте этнической общности культура сообщает известную устойчивость, социальную оформленность этнопсихологическим проявлениям. Люди, как известно, не рождаются со сложившимися чертами национального характера. Национально-психологические свойства подобно элементам культуры вообще передаются и закрепляются лишь во внешнепредметной форме, посредством системы межпоколенной передачи опыта. Обеспечивая трансмиссию этноисторической информации в общественно-психологических формах, трансформируя национально-психологические факторы применительно к различным социальным средам, культура обнаруживает свою активную формирующую, детерминирующую роль по отношению к явлениям национальной психологии. Однако и национальная психология обладает относительной самостоятельностью существования и как активная сила проявляется в различных многообразных формах.

Детерминированная культурой национальная психология сама может служить почвой, на которой формируются специфические черты духовного облика членов национальной общности, их поведения и образа жизни. Особенности национальной психологии, национального характера обнаруживают себя именно в деятельности, в поведении, поступках людей. В этой связи важное значение имеет изучение тех стереотипизированных внешних проявлений психической деятельности, которые находят выражение в наборе традиционных, национально-своеобразных форм выражения эмоций, манеры поведения и т. п. Не преувеличивая значение внешних проявлений национально-психологического своеобразия, следует отметить, что они являются важным средством идентификации индивидов с данной этнической общностью. Это — конкретное проявление отмеченной выше этнической функции национальной психологии, направленной на внутреннее сплочение и внешнее отличие данной общности. Национально-психологические особенности выполняют подобную функцию благодаря тому, что в своих внешних проявлениях

они приобретают значение специфического знака или символа национальной принадлежности людей. Данные семиотики (этносемиотики) подтверждают знаковый характер национальных моментов общественной психологии.

Характеризуя особенности национальной психологии, исследователи придают особое значение специфике конкретных климатических и природно-географических условий, в которых протекает национальная жизнь. Несомненно, особенности окружающей природной среды являются одной из причин этнического сходства одних народов и различия Других. Не подлежит сомнению, что многие стороны быта, культуры, психологии национально-специфичны именно благодаря своеобразию экологии окружающей среды. Однако никак нельзя считать, что национально-психологические особенности непосредственно отражают природно-климатические условия. Природная среда отражается в психологии социально-этнической общности в той мере, в какой она осваивается этой общностью, подвергается ее культурному воздействию. Решающая роль принадлежит здесь, очевидно, производительным силам, накопленным данным народом, что предопределяет характер и масштабы его взаимодействия с окружающей естественной средой. При разработке этого аспекта связи национальной психологии с объективными условиями национальной жизни следует учитывать не только опосредующую роль экономических факторов, но и возрастающее значение таких исторических процессов и явлений, как урбанизация, научно-техническая революция, индустриализация сельскохозяйственного производства, закономерно ведущих к значительному ослаблению непосредственного влияния природной среды на быт и образ жизни. Те особенности культуры и быта, которые были обязаны своим появлением определенным экологическим условиям, нередко приобретают или уже приобрели в наши дни значение исторической традиции.

3. Для понимания природы и реальных проявлений национальной психологии принципиальное значение имеют выявление ее структуры и анализ образующих ее элементов. Опираясь на общие принципы социальной психологии и учитывая выдвигаемые в литературе структурные характеристики национальной психологии², можно в порядке обсуждения выделить следующие группы социально-психологических факторов, в совокупности образующих национальную психологию и дающих представление о ее структуре: а) национальные интересы и потребности, национальные установки, ценностные ориентации; б) психический склад нации; в) национальные чувства и настроения.

Национальные интересы и потребности, установки и ценностные ориентации выражают динамический аспект национальной психологии. Эти факторы играют в национальной психологии структурообразующую роль, определяют содержание и направленность процессов, характеризующих факторы второй и третьей группы. Именно всестороннее исследование национальных интересов и потребностей, ценностных ориентации и их классовых детерминант позволяет создать необходимую теоретико-методологическую платформу, на основе которой может быть разработана целостная, строго научная концепция национальной психологии, свободная от стереотипов обыденного сознания. Воздействие важнейших социально-экономических и культурно-идеологических факторов на психический склад нации, национальные чувства, настроения и т. д. осуществляется в первую очередь через интересы и потребности, в осознании которых активная роль принадлежит идейно-политическим установкам и устремлениям различных классов. Национальные интересы находят свое прямое и опосредованное, осознанное либо бессознательное выражение в национальных чувствах, настроениях, установках людей. Именно в особенностях национальных интересов (тем или иным образом понятых людьми) находят свое объяснение те стороны националь-

² Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. М.: Политиздат, с. 35—36; Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1980, с. 216—230!

ной психологии, в которых выражается отношение данного народа к себе и другим народам, национальные стереотипы и автостереотипы, самооценки, определенные эмоциональные состояния.

В зависимости от той или иной установки представления народов о себе и о других могут значительно расходиться. Подобное несоответствие тесно связано с избирательностью отражения реальности, приблизительным характером этнических стереотипов и автостереотипов, а также тем, что в этих представлениях фиксированы не только определенные черты, но и выражено определенное эмоциональное отношение к ним. Эмоциональность доминирует и во многих оценках: преувеличиваются и абсолютизируются собственные достоинства, тогда как нередко те же черты, которые высоко котируются в автостереотипе, негативно оцениваются в этнических стереотипах³. К этому необходимо добавить, что те или иные оценки как и некритическое восприятие этнических стереотипов должны быть исследованы в тесной связи с реальными социально-экономическими интересами конкретных социальных групп конкретных национальностей. Эта проблема, как и другие социально-психологические аспекты национальных отношений, заслуживает гораздо большего внимания со стороны исследователей.

Сказанное относится и к явлению этноцентризма, — едва затронутой темы исследования. В качестве социально-психологического феномена этноцентризм представляет собой установку на определенное восприятие всего инонационального. Специфика группового сознания такова, что явления и факты, воспринимаемые извне, так или иначе соотносятся с опытом и традициями данной общности. Независимо от своей численности, этнического статуса и политического положения общность, осознавшая свою обособленность, относится к окружающим народам, «исходя из самой себя». То же свойственно, видимо, и индивидуальному сознанию. На уровне же массового сознания этноцентризм сводится к совокупности «иррациональных представлений о собственной этнической общности как о центре, вокруг которого группируются все остальные»⁴. Обычно этноцентризм определяют как склонность относиться, рассматривать, воспринимать инонациональные явления и факты сквозь призму традиций собственной культуры⁵. Само по себе это еще не предопределяет направленности неизбежно совершаемых сравнений; ведущая роль принадлежит здесь классовым установкам, реальной общественно-политической ситуации, диктующим определенные, часто однозначные оценки. Более того, инонациональное не может быть воспринято без известного соотнесения с аналогичным национальным уже в силу того, что люди, воспитанные на определенных национальных ценностях и традициях, руководствуются ими как некоторыми нормами отношений и поведения. Отсюда неизбежность сравнений, а также естественность предпочтительного отношения к собственному; национальному. Давно уже замечено, что приверженность (по принадлежности) к определенному порядку и образу жизни рождает предпочтительное отношение к ним. «Капуста, которую мы вырастили на своей собственной земле, кажется нам более вкусной, чем капуста из чужого огорода. Не потому, что она действительно лучше, боже упаси! А только потому, что мы сами ее посадили и она выросла под нашими благословляющими взорами»⁶. Приверженность к особенностям национальной жизни своей группы превращает национальные традиции в некоторого рода исходные мерки, с помощью которых оцениваются жизнь и традиции народов. Еще Мон-

³ См. *Кон И. С.* Национальный характер — миф или реальность? — Иностранная литература, 1968, № 8.

⁴ Современное революционное движение и национализм. М.: Политиздат, 1973, с. 115. «Эти представления являются психологическими образованиями массового сознания в виде конкретизированных упрощенных образов своего народа, щедро наделенных положительными чертами в количествах, которые намного превосходят аналогичные черты в представлениях о других народах» (там же).

⁵ См. *Кон И. С.* Психология предрассудка. — Новый мир, 1966, № 9, с. 189.

⁶ *Фейербах Л.* История философии. М.: Мысль, 1967, т. 1, с. 433.

тень заметил, что «мнения и обычаи нашей страны служат нам мерилami истинного и разумного»⁷.

Этноцентризм содержит возможность абсолютизации национального. Он не существует в чистом виде, и это необходимо подчеркнуть. Не имея самостоятельного значения и статуса, этноцентризм проявляется в системе национальных чувств, представлений, оценок, содержание и характер которых в конечном счете обусловлены классовыми интересами.

Этноцентризм, на наш взгляд, — это еще не национальный эгоизм, но он может стать им в случае обострения внутренних и внешних противоречий, столкновения интересов социальных групп различных национальностей. Когда националистическая идеология и психология берут на вооружение этноцентризм, он становится препятствием на пути межнационального общения. Именно в этом случае этноцентризм проявляется в принятии важных политических решений без должного учета интересов других народов⁸.

Следовательно, при исследовании сущности этноцентризма необходимо в первую очередь учитывать, в системе взглядов и психологии какого конкретного общественного класса, группы проявляется склонность воспринимать и оценивать явления и факты национальной жизни других народов через призму традиций собственной национальности.

Психический склад представляет собой наиболее устойчивую, во многом консервативную сторону национальной психологии. Это сложно организованная экспрессивная система психических элементов, характеризующихся широкой вариабельностью и одновременно инвариантностью в изменяющемся многообразии психической жизни людей⁹. Психический склад нередко отождествляется с национальным характером. Это однопорядковые понятия. Однако если иметь в виду, что в психическом складе объединены все устойчивые свойства психики, то при специальном подходе к термину «характер» обнаруживается, что он уже психического склада. Это дает основание для рассмотрения национального характера в качестве структурного элемента психического склада национальной общности. При таком подходе психический склад следует рассматривать как исторически складывающуюся совокупность национального характера, своеобразных черт социального темперамента, психологической стороны традиций и обычаев, вкусов, привычек, эмоционально-психологических реакций.

Выделяя в структуре психологического склада национальный характер, важно установить такой подход к его изучению, который исключал бы отождествление характерологических свойств отдельного человека с массово-психологическими свойствами и состояниями этноса, выражающими национальный характер того или иного народа. Хотя национальный характер и включает те устойчивые психологические черты, которые образуют характер отдельного человека, но лишь к последнему нельзя свести национальный характер. Национальный характер в психологических свойствах отдельного человека обнаруживается как момент этнического своеобразия, указывающий на его связь с соответствующей общностью. В применении к личности это исторически вырабатываемый набор определенных форм выражения психических свойств и сочетаний, придающих своеобразную окраску поведению и реакциям представителей различных национальных общностей.

Речь идет здесь о том, что основными, несущими конструкциями национального характера являются исторически формирующиеся, традиционные, своеобразные, массово-психологические и т. д. свойства. С нашей точки зрения, специфика национального характера того или иного народа заключается не в каких-то неповторимых характерологических

⁷ Монтень. Опыты. Кн. 1. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1954, с. 265.

⁸ Современное революционное движение и национализм, с. 116.

⁹ Об инвариантности как проявлении устойчивости психологического склада нации см.: Горячева А. И. О некоторых категориях социальной психологии (к вопросу о структуре общественной психологии). — В кн.: Проблемы общественной психологии. М.: Мысль, 1965.

• чертах, а скорее в неповторимом их сочетании, воплощенном в исторических традициях, предписывающих определенные формы реакций и поведения, усваиваемые индивидуумами в ходе социализации. Выяснение природы национально-психологических особенностей людей путем поиска особых, неповторимых характерологических, морально-психологических, волевых и т. п. черт, различающих представителей разных национальностей, не представляется нам плодотворным. Черты человеческого характера проявляются в таких, например, свойствах, как трудолюбие, доброта, храбрость, организованность и т. д. Значит ли это, что различия между нациями следует искать в том, насколько одна храбрее, трудолюбивее или добрее другой? Подобный подход не только не помогает раскрыть характер народа, но может вообще увести в сторону от научных принципов социального познания. Речь здесь должна идти о стереотипизации своеобразия форм проявления черт человеческого характера.

Разумеется, черты национального характера в своих конкретных проявлениях выражают определенные морально-волевые качества людей. Но это не просто сумма характерологических черт, а их внутреннее скоррелированное единство, традиционно оформленное и определенным образом ориентированное, а главное — обусловленное исторически конкретным этапом общественного развития данного народа.

При таком подходе в исследовании национального характера можно выделить два аспекта. Это, во-первых, изучение своеобразия форм проявления тех или иных качеств (например, трудолюбия, гостеприимства и т. п.), отвечающего особенностям уклада жизни данного народа, а во-вторых, это выявление своеобразия самих свойств характера, обусловленное реальными особенностями социально-экономического, политического и т. д. развития нации, ее этнодемографического положения, природно-географических условий, взаимоотношений с окружающими народами. В обоих аспектах различия в национальных характерах народов исторически обусловлены и «историчны». Следует отметить, что национально-психологические особенности народов обнаруживаются нередко как их различия и в частных проявлениях (аккуратность, гостеприимство) и в общих чертах характера (отношение к труду, организованность, целеустремленность и т. п.¹⁰). Эти последние особенности прямо обусловлены уровнем общественного развития данного этноса и реальной социально-этнической, политической и т. д. ситуацией. Необходимо подчеркнуть, что имеющие место различия в проявлении таких волевых качеств, как решительность, убежденность, настойчивость, инициативность или, скажем, отношение к другим видам деятельности, связаны не с генетически заложенными особенностями народов, а с их социально-экономической и политической историей, уровнем и традициями культуры, выражающими характер конкретных обстоятельств. Поэтому заключенные в национальном характере особенности относительны; выражаясь в массовых, типичных для данной среды и на данном историческом отрезке времени общественно-психологических, моральных, волевых чертах, они — эти особенности — могут (опять же по-своему) сформироваться в другое время, но при сходных обстоятельствах и в характере другого народа.

Конкретные социально-исторические обстоятельства национального бытия, отраженные в системе наиболее общих потребностей, интересов, ценностных ориентации, установок, представлений, идеалов, придают составляющим этой системы значение непосредственных детерминантов особенностей национального характера, его направленности. Известная общность условий жизни и жизненных проблем посредством определенной системы побуждений рождает некоторую общность черт характера, которая, разумеется, не остается неизменной. «Одни и те же условия, одна и та же противоположность, одни и те же интересы должны были в общем повсюду создать также одни и те же нравы»¹¹. Причем, — и это

¹⁰ См. Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия. — Сов. этнография, 1969, № 6, с. 82.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 53.

методологически особенно важно подчеркнуть, — национально-психологические различия народов отражают не только объективные и субъективные различия в реальной жизни, но также одновременность однотипных общеисторических социальных процессов, протекающих в недрах этносоциальных организмов сообразно с их объективными внутренними особенностями. Другими словами, в национально-психологической специфике, в национальном характере проявляются те объективно-реальные особенности национального бытия, которые вытекают из несовпадения уровней общественного развития народов, неравномерности их исторического движения. Результатом этих объективно-исторических различий становится преобладание в национальном характере тех или иных народов черт и установок, порожденных данной социально-политической ситуацией и отражающих различную степень актуальности конкретных проблем общественного развития, реальное состояние данных национальных, межэтнических отношений и т. п.

Доминантой национального характера являются свойства членов национальной общности, которые наиболее адекватно отражают внутреннее и внешние условия жизни этноса, национальные интересы и ценностные ориентации в определенной исторической ситуации. Черты и свойства национального характера постольку приобретают устойчивость, поскольку в них находят отклик те или иные реальные потребности национальной жизни в исторически изменяющихся условиях общественного развития. Опыт народов СССР свидетельствует, что революционные, социалистические преобразования условий общественной жизни закономерно вызывают коренные изменения в характере всех наций и народностей страны, у ранее угнетенных народов изживаются черты, связанные с эксплуататорским прошлым (инертность, забитость, замкнутость, эгоизм и т. п.), преобразуются другие черты, связанные с народной жизнью (отношение к труду, отношение между личностью и коллективом и т. п.), возникают и подтверждаются новые черты, обусловленные социалистическим общественным устройством.

В социалистическом национальном сознании у народов СССР выражается единство их социальных и духовных устремлений; под воздействием марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма национальное сознание поднимается до высокого теоретического уровня, до адекватного осознания тех глубинных процессов, которые определяют прогрессивное развитие данной нации в единстве с другими нациями, осознания интернациональных перспектив общественного развития. В структуре социалистического национального сознания чувство национальной обособленности уже не играет главной роли, а в первую очередь в него входят сознание и чувства интернационального единства равноправных народов.

Итак, национальная психология представляет собой структурно-динамическое единство волевых, морально-психологических, социально-эмоциональных моментов, своеобразное сочетание которых придает национальную окрашенность устойчивым элементам психики. Содержащаяся в них историко-этническая информация, сгущаясь, приобретает качество направленной программы национально-своеобразного мироощущения и реагирования на события и явления жизни. В известном смысле, продолжением, реализацией, эмоциональным выражением психического склада, национального характера являются национальные чувства, переживания, настроения, которые одновременно в них закрепляются и кристаллизуются. В основе этих процессов лежат, как уже указывалось, реальные социально-экономические и политические интересы, людей. Проявляясь как «мотив эмоциональной реакции на явления национальной жизни»¹², национальные чувства выражают отношение данной социально-этнической общности к собственному бытию и межнациональному взаимодействию. Эмоциональная сторона национальной пси-

¹² Джунусов М. С. Актуальные вопросы теории и практики социалистического интернационализма. М.: Знание, 1968, с. 26,

хологии по сравнению с психическим складом более непосредственно отражает национальную жизнь во всем ее многообразии; отражает постольку, поскольку осознается актуальность отражаемого, переживаемого события, исторического явления, момента.

Те или иные потребности национального бытия, зафиксированные в сознании на уровне национальной психологии, выражаются в первую очередь в национальных чувствах, т. е. в чувстве самобытия нации, принадлежности к ней ее членов, чувстве родной земли, языка, национального достоинства и гордости, дружбы к другим народам, в чувстве национальной ответственности и интернационального долга. Возникающие и формирующиеся на основе жизненных потребностей национальные интересы посредством национальных чувств отражают то или иное состояние межнациональных отношений.

Национальные чувства многогранны, в них можно выделить политические, нравственные, эстетические моменты. Национальные чувства и настроения характерны своей массовостью; в большей или меньшей степени они свойственны всем слоям общества. Главной чертой, стержнем подобных чувств является патриотизм, содержащий целый комплекс эмоционально-нравственных характеристик — любовь, гордость, энтузиазм, уважение, преданность, порыв, готовность к выполнению требований долга и т. п., сгруппированных вокруг идеи Родины, родного народа, родной земли, т. е. вокруг национального самосознания, кристаллизованного на общественно-психологическом уровне в чувстве «мы». Наиболее развитым среди национальных чувств является национальная гордость; характерные для нее морально-психологические черты — самоуважение, национальное достоинство, сознание своего исторического вклада, приверженность к национальным ценностям. Значение этих чувств определяется тем, что сам факт их формирования есть показатель высокого уровня консолидированности нации, зрелости ее основных социально-этнических характеристик, ибо национальная гордость является выражением жизнеспособности данной национальной общности; она означает социально-психологически оформленное стремление к самоутверждению. Национальная гордость играет особую роль в росте и укреплении национального самосознания, создавая питательную почву для него и одновременно находя в нем опору. Свое наиболее полное и яркое воплощение национальное самосознание получает в чувстве национальной гордости, которое в свою очередь придает национальному самосознанию динамический характер.

В развитом социалистическом обществе культурно-бытовая, социально-психологическая специфика различных национальностей — реальность, отражающаяся в сознании, поведении и образе жизни людей. Интенсивные социальные и интернациональные процессы, происходящие сегодня в нашем обществе, способствуют все более гармоничному соединению и взаимовлиянию нравственных, духовных ценностей народов, совершенствованию прогрессивных национальных особенностей, рождению, развитию и закреплению в образе жизни общесоветских традиций, новых черт характера и поведения людей.

«Жизнь показывает, что экономический и культурный прогресс всех наций и народностей сопровождается неизбежно ростом их национального самосознания. Это — закономерный процесс. Важно, однако, чтобы естественная гордость за достигнутые успехи не превращалась в национальную кичливость или зазнайство, не порождала тенденции к обособленности, неуважительного отношения к другим нациям и народностям»¹³.

Поэтому партия последовательно выступает как против игнорирования, так и против выпячивания национальных особенностей и ценностей. «Мы против тенденций, направленных на искусственное стирание национальных особенностей, — подчеркнул XXVI съезд КПСС. — Но в такой же мере мы считаем недопустимым искусственное их раздува-

¹³ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на торжественном заседании, посвященном 60-летию Союза ССР. — Правда, 22 декабря 1982 г.

ние»". Ленинская партия во всей своей практической деятельности последовательно сочетает уважительное отношение к национальным чувствам, национальному достоинству каждого человека с бескомпромиссной борьбой против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических выводов. Партия решительно выступает, как и завещал великий Ленин, против национальной узости, замкнутости, обособленности, против национального эгоизма и кичливости, которые проявляются иной раз в местнических тенденциях, попытках воспевать патриархальщину, неклассовом подходе к оценке исторических событий и т. п. Непримируемое отношение к любым, чуждым интернационализму явлениям, бескомпромиссная борьба с ними — одно из важных направлений совершенствования национальной психологии, укрепления дружбы и братства народов СССР, формирования нового человека.

Руководствуясь указанием Ленина о подчинении «интересов частного интересам общего», партия особое значение придает интернациональному воспитанию советских людей. «Священный долг партии — воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордого чувства принадлежности к единой великой •Советской Родине»¹⁵.

Возникновение единого патриотического чувства всего нашего народа представляет собой важный идейно-политический и эмоционально-нравственный результат взаимосвязанного, взаимообогащающего развития общественного сознания, психологии, культуры социалистических наций и народностей, сплотившихся в новую историческую общность людей и объединенных общими задачами коммунистического строительства. Изучение генезиса, содержания и перспектив развития общенациональной гордости советского человека, разработка связанных с этим практических, воспитательных задач представляют собой комплексную проблему марксистско-ленинской теории национальных отношений.

В заключение вновь отметим, что национальная психология представляет собой структурно-динамическое единство волевых, морально-психологических, социально-эмоциональных моментов, своеобразное сочетание которых придает национальную окрашенность устойчивым элементам психики. Содержащаяся в них историко-этническая информация, ступаясь, приобретает качество направленной программы национально-своеобразного мироощущения и реагирования на события и явления жизни. В известном смысле национальные чувства, переживания, настроения являются как бы продолжением, реализацией, эмоциональным выражением психического склада, национального характера, одновременно в них закрепляясь и кристаллизуясь. В основе этих процессов лежат, как уже указывалось, реальные социально-экономические и политические интересы людей.

¹⁴ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

¹⁵ Там же.

В. И. Козлов

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Статья А. Ф. Дашдамирова — основательный повод для обсуждения ситуации, сложившейся в области этнической психологии и возможностей развития этой научной дисциплины. Сама статья выполнена в философском плане и в целом отличается своей многогранностью и объективностью. Ее философской направленностью обусловлено и то обстоя-